

НЕОЛОГИЯ: КОНКРЕТНЫЕ ПОЭТИКИ XX ВЕКА

Г. Э. Импости

*Департамент современных языков, литератур и культур Болонского Университета
(Болонья, Италия)
gabriella.imposti@unibo.it*

РАННЕЕ СЛОВОТВОРЧЕСТВО ВЕЛИМИРА ХЛЕБНИКОВА

Первый период поэтической деятельности Хлебникова характеризуется интенсивным словотворчеством. Книга Хлебникова *Творения 1906–1908* (Москва, 1914) была издана Давидом Бурлюком с целью создать «миф» Хлебникова — основателя футуризма. Несмотря на хаотичность и отсутствие строгих филологических критериев в издании этой книги, это собрание интересно благодаря концентрации ранних словотворческих опытов поэта.

Многие из представленных в книге неологизмов были уже интерпретированы исследователями [Vroon 1983, Григорьев 1986] и зафиксированы в «Словаре неологизмов Хлебникова» Перцовой [1995]. Большей частью они следуют общим принципам словообразования и являются близкими к норме, действие которой зачастую поэт значительно расширяет. Рассматриваемая публикация Хлебникова заслуживает специального рассмотрения, так как она позволяет лучше понять воздействие, которое она оказывала на восприятие будетлянского поэта и его творчества.

Ключевые слова: В. Хлебников, словотворчество, русский футуризм, Д. Бурлюк, В. Каменский, В. Иванов, С. Городецкий.

Когда Виктор Хлебников был студентом Казанского университета, он увлекался неославянофильскими идеями и после аннексии Боснии-Герцеговины в октябре 1908 года выразил свой гнев против германского агрессора в «Воззвании к славянам» [СС 6–1: 197]. Такой же призыв к борьбе за отвоевание славянских стран, находящихся под германским «игмом», поэт повторяет и в стихотворении «Боевая песня», написанном в том же году:

– Победная славь да идет.
Да шествует!
Пусть в веках и реках раздается тот пев:
«Славь идет! Славь идет! Славь восстала...»
[СС 1: 192].

Заметим в этой песне ключевую роль, которую играет неологизм «Славь» [Григорьев 1986: 17; Vroon 1983: 72; Перцова 1995: 324]. На самом деле, такие неославянофильские воззрения Хлебников сочетал с экспериментами над «внутренней» и «внешней» формой слова¹. Он внимательно читал произведения поэтов-символистов, и, как доказали многочисленные исследования, глубокое влияние на него оказала знаменитая статья Вячеслава Иванова «О веселом ремесле и умном веселии», опубликованная в 1907 году, где поэт-символист писал:

«Чрез толщу современной речи, язык поэзии — наш язык — должен прорасти и уже прорастает из подпочвенных корней народного слова, чтобы загудеть голосистым лесом всеславянского слова» [Иванов 1995: 170].

Но уже в ранней записке, вероятно, 1904 или 1905 года, Хлебников писал: «Право работать над совершенствованием и ростом русского языка — одно из неотъемлемых прав русского. Все, что не противоречит духу русского языка, дозволено поэту» [СС 6–2: 76].

Он начал экспериментировать с неологизмами, сочиняя слова исключительно пользуясь корнями славянского происхождения — действительно, первым «началом» [Григорьев 1986: 86–87] его словотворческого поиска был отказ от слов неславянского происхождения, как он написал впоследствии в записке начала 10-х годов: «Я буду думать как бы не существовало других языков кроме русского»². О слиянии неославянофильских воззрений и отрицательного отношения к словам, заимствованным из иностранных языков, свидетельствует очередная ранняя афористическая запись: «Внутренняя ложь — пользоваться иностранными словами» [СС 6–2: 77]³.

В неопубликованной статье «Курган Святогора» 1908 года Хлебников, развивая метафору «голосистого леса всеславянского слова», впервые использованную Ивановым [1995: 170], употребляет сербское слово «дебло», которое значит «ствол дерева» [Vroon 1983: 147, 192–193]: «И не должно ли думать о дебле, по которому вихорь-мнимец емлет разнотствующие по красоте листья — славянские языки, и о сплюсненном во одно, единый, общий круг, круге-вихре — общеславянском слове?» [СС 6–1: 26].

В этой же статье можно найти интересный пример неологизма от славянской основы, который заменяет как раз слово «поэт»: «славобич» [СС 6–1: 24; Григорьев 1986: 134; Перцова 1995: 323]. По видимому, это слово образовано от другого неологизма «славоба», которое заменяет «литературу» [Хлебников 1986: 704]

¹ В рукописной заметке 1922 г. Хлебников даже объявляет, что он что он «начал заниматься ‘чистыми вещами’ славянских языков» и словотворчеством за 38 «дней» = 18 лет⁷ до 1919 г., т. е. в 1901 г.» [Григорьев 1986: 86].

² РО ГПБ, ф. 1087, ед. хр. 26, фрагм. 4, л. <1>. Цитировано в [Григорьев 1986: 34].

³ Гофман [1936: 195] подчеркивает однако, как Хлебников за этот принцип не держался безоговорочно, так как «[и он] пользовался заимствованными — им же самим — словами, отнюдь не обязательно ‘славянскими’: китайскими (шанди, тянь) или персидскими (рэис, шай, шире), или египетскими (зумзумима) и др., а также словами, заимствованным до него из различных языков и в разное время [...]».

и появляется также в стихотворении «Кто в славобе чародей» 1907 года⁴ и в пьесе «Снежимочка»⁵, над которой Хлебников работал в 1908 году: «Начинаются состязания русских в беге, борьбе, звучобе и славобе» [СС 4, 176]. Хотя словообразовательными моделями, по мнению Григорьева [1986: 138], можно считать слова «злоба, стыдоба, учеба», на основе контекста цитаты можно предположить, что определенную роль здесь также играла аналогия⁶ со словом «борьба». Более того, в этих же новообразованиях можно проследить, как полагает Парнис [1978: 236], ориентацию на сербскохорватский язык⁷.

В том же «Кургане Святогора», развертывая намек Иванова на «Эвклидов ум», который нужно преодолеть, Хлебников пишет: «И если живой и сущий в устах народных язык может быть уподоблен доломерию Евклида, то не может ли народ русский позволить себе роскошь, недоступную другим народам, создать язык — подобие доломерия Лобачевского, этой тени чужих миров? На эту роскошь русский народ не имеет ли права?» [СС 6–1: 25].

Впоследствии в письме Алексею Крученых от августа 1909 года Хлебников отстаивает «право пользования вновь созданными словами, писание словами одного корня» [СС 6–2: 123]. Очередным примером словотворчества по этому принципу является словарь театральных терминов, созданных исключительно на славянских основах, который Хлебников излагает в письме к Крученых от августа 1913 года [СС 6–2: 155], из которого составлен «Пролог» к пьесе «Победа над солнцем», прочитанный Крученых перед ее первой постановкой в декабре 1913 года.

По подсчетам Перцовой [2012: 87], «более 80% неологизмов созданы поэтом в ранний период его творчества (1906–1912/1913 гг.), при этом только за 1906–1909 гг. значительно более половины. [...] В это время слово занимает центральное место в его поэтическом мире [...] Именно тогда и были созданы его грандиозные лингвистические “симфонии”[...]».

Как написал несколько лет спустя Маяковский, «Хлебников создал целую “периодическую систему слова”. Беря слово с неразвитыми, неведомыми формами, сопоставляя его со словом развитым, он доказывал необходимость и неизбежность появления новых слов» [Маяковский XII: 24].

Неудивительно, что идеи о словотворчестве оказываются центральными и для новой группы художников и поэтов, вместе с которыми Хлебников подписывает манифест русского (кубо)футуризма: «Пощечина общественному

⁴ Стихотворение впервые опубликовано Алексеем Крученых в *Записной книжке Велимира Хлебникова* в 1925 году [СС1: 82, 461].

⁵ Опубликованной на 48-ой странице *Творений 1906–1908* Хлебникова (1914). Первый вариант пьесы был опубликован в альманахе *Весеннее контрагентство муз.* М.: изд-во «Студии» Д. Бурлюка и С. Вермель, 1915.

⁶ Это одно из «начал» словотворчества Хлебникова, как указал [Григорьев 1986: 90–91].

⁷ Суффикс -об(а) в сербском языке довольно продуктивен, образует слова от прилагательных и глагольных основ со значением процесса или с отвлеченным значением признака, свойства [Стевановић 1986: 453–455].

вкусу». Играя с паронимастической близостью слов «произвольный» и «производный», они объявляют: «право поэтов 1) На увеличение словаря в *его* объеме произвольными и производными словами (Слово-новшество). 2) На непреодолимую ненависть к существовавшему до них [поэтов] языку» [Терёхина, Зименков 2009: 65].

Эстетика футуризма ставила вопрос об отношении к поэтическому слову и искусству вообще. Поэтому словообразования Хлебникова как чистые образцы «самовитого слова» стали своего рода знаменем русского футуризма. Не случайно тексты Хлебникова занимают большую часть сборника «Пощечина обществу вкусу» — около 50 страниц, и первым его стихотворением, опубликованным в нём на стр. 7, было знаменитое «Бобэоби», которое вместе с «Заклятием смехом» впоследствии стало, наверно, самым известным произведением поэта-будетлянина.

1913 и 1914 годы являются периодом расцвета русского футуризма, стремительной издательской деятельности и публичных выступлений. Особенно в начале 1914 года, к приезду Маринетти, основателя итальянского футуризма, стало необходимым любым способом доказать первенство русского футуризма по сравнению с итальянским. Публикация первого тома «Творений» Хлебникова в самом начале 1914 года входила в такую агитационную стратегию. Можно предположить, что Давид Бурлюк инстинктивно понял, что: «Это “плавление” слов из одного славянского корня, словообразование путем морфологического видоизменения слов у Хлебникова превращалось из языкового эксперимента в факт эстетический: стихотворение возникало из словесного эксперимента» [Степанов 1975: 128].

Хотя Давид Бурлюк составил это издание, не учитывая авторских прав и без всяких правильных с текстологической точки зрения принципов, вызвав таким образом негодование самого Хлебникова, который выразил свой протест в известном открытом письме от февраля 1914 года [СС 6–1: 225, 420–421]⁸, эта книга для современной публики несомненно представляла довольно обширный образец из «творческой кузницы» будетлянского поэта.

В предисловии Давид Бурлюк манипулирует датами начала словотворческих опытов Хлебникова (с 1905 года) не только, чтобы доказать, что русский футуризм предвосхитил итальянский, но и полемизирует с символистами, которые, якобы уже с 1906 года игнорировали гениальность поэта-будетлянина. Крупным жирным шрифтом «менеджер русского футуризма» выделяет ключевые моменты творчества Хлебникова, этим изданием он хочет доказать —, что Хлебников «ГЕНИЙ», «истинный отец ‘ФУТУРИЗМА’ [...] [и] указал новые пути поэтического творчества!» [Бурлюк 1914].

Предисловие Василия Каменского менее полемично, оно начинается и завершается лирическими метафорами: Хлебников — «журчей с горы русской поэзии»,

⁸ Однако, в своем «Завещании» (СС 1968–1972: III, 529–530) он не исключил содержание этой книги из предполагаемого издания своих сочинений.

его «гений [...] настолько безбрежен в своем разливе словоокеана, что нам, — стоящим у берега его творчества, вполне достаточно и тех прибойных волн, которые заставляют нас преклониться перед раскинутым величием словопостижения» [Каменский 1914].

За исключением немногих текстов, целиком или частично уже опубликованных в разных футуристических сборниках⁹, в книгу вошли до тех пор неизданные стихотворения и словотворческие материалы, напечатанные разными шрифтами и форматами, без явного организационного принципа. Несмотря на указание 1906 года в названии книги, самые ранние стихотворения, которые сюда вошли, были сочинены в 1907 году, хотя невозможно точно определить дату составления списков неологизмов. Большинство словотворческих отрывков не вошло в «Собрание произведений», подготовленное Н. Степановым, и было перепечатано в приложении к третьему тому «Собрания сочинений», изданного В. Марковым (С. 381–389); некоторые из них были напечатаны в «Собрании Сочинений» Дуганова и Арэнзона, но остается несколько словотворческих материалов, особенно списки слов, которые не вошли в это последнее издание. Несмотря на текстологические проблемы, которые представляют эти тексты, они несомненно являются ценными источниками для ознакомления со словотворческими началами, которыми руководствовался молодой Хлебников.

Возьмем отрывок на стр. 51, который, по мнению Харджиева и Тренина [1933: 145], является «совершенно заключенным ‘славянским мифологическим пейзажем’»:

Зоричи, небичи, лесичи, водичи
Сплетались водились кружились
Водились
Зорянки водянки лесянки землян-
ки кружились водились свивались
в кружетох [Хлебников 1915: 51].

Мы находим здесь суффикс ‘-ич’, один из любимых суффиксов Хлебникова, со значением ‘отчество’, или ‘житель определенной местности’, или ‘член общественной группировки’ [Шведова 1980: 183; Vgoon 1983: 56–57]. Сам Хлебников предпочитает первое значение — например, на странице 38 «Творений» он пишет: «Песнич — сын песни». Следовательно, можно интерпретировать эти слова таким образом: Зоричи — сыновья зорей [Перцова 1995: 175], небичи < небо [Перцова 1995: 247], лесичи < лес [Перцова 1995: 194], водичи < вода [Перцова 1995: 117]. Можно предположить, что здесь описывается картина, где древние существа славянского фольклора, обитающие в лесах, танцуют и кружатся в веселых хоровах-«кружетоках» (круг + ток [Перцова 1995: 189]).

⁹ «Сын Юноны», здесь «Любовник Юноны» — впервые: «Дохлая луна», 1913; «Заклятие сме-
хом», здесь под ошибочным названием «Сопряжение корней», впервые: «Студия импрессиони-
стов», 1910; «Журавль», отрывок — впервые: «Садок судей 1», 1910 (начало).

И действительно, проанализированный отрывок напечатан на странице, которая открывается словами очень похожими на лозунг:

Самовитый дух славян
О проснися в нас проснись
воспрянь! [Хлебников 1915: 51].

Страницы до 58-й представляют многочисленные деривационные списки слов, отрывки из двух-трех строчек, где эти «мнимые» слова [Григорьев 1986: 90], входя в контекст, приобретают некое диффузное значение.

Особенно интересна страница 57, где находится «созвездие» слов на основе «Яр-», которые Перцова [1995: 381] связывает со словами «яриться, ярость», цитируя отрывок из рукописной записки Хлебникова:

«Яр — принцип, руководящий поведением особи и заставляющий его [sic!] поступать противно именно индивидуальному самосохранению / избыток сил»¹⁰.

Впрочем, нельзя исключить и влияние, которое оказал на молодого Хлебникова сборник стихотворений Сергея Городецкого «Ярь», вышедший в 1906 году. Еще в 1913 году он пишет дарственную надпись Городецкому на сборнике «Садок судей II»: «Первому, воскликнувшему “Мы ведь можем, можем, можем!” — одно лето носивший за пазухой “Ярь”, любящий и благодарный Хлебников 10.1V.13» [СС 5: 392].

Волошин в рецензии к книге Городецкого выявляет смысл этого слова:

«“Яр” — это прекрасное старое слово войдет снова в русский язык вместе с этой книгой. Редко можно встретить более полное и более согласное слияние имени с содержанием.

Ярь – это все, что ярко: ярость гнева, зеленая краска – ярь-медянка, ярый хмель, ярь – всходы весеннего сева, ярь – зеленый цвет» [Волошин 1906: 4].

Поэтику древнего славянского мира Хлебников дальше развивал и в своих поэтических сочинениях и в словотворческих опытах начала его творческого пути, не разрывая связь с поэтами предыдущего поколения, несмотря на «яростные» воззвания его товарищей-футуристов.

Составитель «Творений 1906–1908 гг.», ставил себе целью создать «миф» Хлебникова, который «оживил Слово, дал ему движение, открыл его могучими крыльями и выпустил его на разгульную волю — ярким, мудреным, ядреным» [Каменский 1914]. Наверное, сегодня имеет смысл перечитать эту книгу в ее оригинальном облике, чтобы лучше понять, как она тогда и в последующие годы воздействовала на восприятие будетлянского поэта и его творчества.

Литература

Бурлюк Д. Виктор Владимирович Хлебников // Хлебников 1914 (без указания страниц).

¹⁰ РГАЛИ, ф. 527, оп. 1, 60: 17-об. Цит. Перцова 1995: 381.

Волошин М. А. Рецензия на Ярь Городецкого // «Русь» (1906, 19 дек., № 80, с. 4) // *Волошин М. А.* Лики творчества. Под ред. В. А. Мануйлов, В. П. Купченко, А. В. Лавров. Л.: Наука, 1988. 848 с.

Гофман В. А. Язык литературы: Очерки и этюды. Л.: Художественная литература, 1936. С. 185–240.

Григорьев В. П. Словотворчество и смежные проблемы языка поэта. М.: Наука, 1986. 256 с.

Иванов Вяч. О веселом ремесле и умном веселии // *Иванов В. И.* Лик и личины России. Эстетика и литературная теория / вступ. статья Аверинцева С. С. М.: Искусство, 1995. С. 154–171.

Каменский В. О Хлебникове. Славождь. // *Хлебников 1914* (без указания страниц).

Маяковский В. В. Пол. собр. соч.: в 13 т. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1955–1961.

Парнис А. Е. Южнославянская тема Велимира Хлебникова. Новые материалы к творческой биографии поэта // *Зарубежные славяне и русская литература*. Л.: Наука, 1978. С. 223–251.

Перцова Н. Словарь неологизмов Велимира Хлебникова. Вена–Москва: Wiener slawistischer Almanach. Sonderband 40, 1995. 560 с.

Перцова Н. Словотворчество Велимира Хлебникова. М.: Изд-во Московского ун-та, 2012. 190 с.

Стевановић М. Савремени српкохорватски језик (граматики системи и књижевнојезичка норма). Београд: Научна књига, 1986. 653 с.

Степанов Н. Велимир Хлебников. Жизнь и творчество. М.: Советский писатель, 1975. 280 с.

Терёхина В. Н., Зименков А. П. (ред.) Русский футуризм. Стихи, статьи, воспоминания. СПб: Полиграф, 2009. 832 с.

Харджиев Н., Тренин В. Ретушированный Хлебников // *Литературный критик*. 1933, № 6, с. 142–150.

Хлебников В. Творения 1906–1908 г. Том 1. М. (Херсон): Издание «Первого журнала русских футуристов», 1914. 106 с.

Хлебников В. Собрание сочинений, факсимильное издание СП и НП и других материалов. Под ред. В. Маркова. München: Wilhelm Fink Verlag, 4 Bände, 1968–1972. (цитируется как [СС 1968–1972]).

Хлебников В. Творения. Москва: Советский писатель, 1986. 735 с.

Хлебников В. Собрание сочинений в 6-ти томах. Под ред. Р. В. Дуганова. Москва: ИМЛИ РАН Наследие, 2000–2006. (цитируется как [СС]).

Шведова Н. Ю. (гл. ред.). Русская грамматика. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М.: Наука, 1980. 788 с.

Vroon R. Velimir Xlebnikov's Shorter Poems: a Key to the Coinages. Ann Arbor: Dept. of Slavic Languages and Literatures, University of Michigan, 1983. 251 p.

G. E. Imposti

*Department of Modern Languages, Literatures and Cultures. University of Bologna
(Bologna, Italy)
gabriella.imposti@unibo.it*

VELIMIR KHLEBNIKOV'S EARLY WORD CREATION

Khlebnikov's early poetic work is characterised by intensive creation of neologisms. At the end of 1913 David Burlyuk assembled the first collection of his works, *Creations 1906–1908*, aiming to build the myth of Khlebnikov as the founder of Russian Futurism and the liberator of the Word and Poetry. In spite of the fact that this edition is far from philologically reliable, it exerted a significant influence on the reception of Khlebnikov as, above all, a prolific creator of neologisms. These have been studied by Vroon [1983], Grigor'ev [1986], Pertsova [1995] and other scholars. It is, however, interesting to analyse them in the context of this first collection of Khlebnikov's works in order to better understand its impact on the readers of the time.

Key words: Velimir Khlebnikov, neologisms, Russian Futurism, David Burlyuk, Vasily Kamenskii, Vyacheslav Ivanov, Sergei Gorodetsky.

References

Burlyuk D. Viktor Vladimirovich Khlebnikov. Khlebnikov V. *Tvoreniya 1906–1908 g.* [Creations, 1906–1908]. Vol. 1. Moscow (Kherson): First Journal of Russian Futurists Publ., 1914. (without pagination). (In Russ.).

Gofman V. A. *Yazyk literatury. Ocherki i etyudy* [The Language of literature. Essays and studies]. Leningrad: Khudozhestvennaya Literatura, 1936, pp. 185–240.

Grigor'ev V. P. *Slovotvorchestvo i smezhnye problemy yazyka poeta* [Word creation and related problems of the poet's language]. Moscow, Nauka Publ., 1986.

Ivanov V. [The fun craft and the smart fun]. *Lik i lichiny Rossii. Estetika i literaturnaya teoriya*. Introduction and notes by S. S. Averintsev. Moscow: Iskusstvo, 1995, pp. 154–171. (in Russ.)

Kamenskii V. O [About Khlebnikov]. Khlebnikov V. *Tvoreniya 1906–1908 g.* [Creations, 1906–1908]. Vol. 1. Moscow (Kherson): First Journal of Russian Futurists Publ., 1914. (without pagination). (In Russ.).

Khardzhiev N., Trenin V. *Retushirovannyi Khlebnikov* [Retouched Khlebnikov]. *Literaturnyi Kritik*, 1933, no. 6, pp. 142–150. (In Russ.).

Khlebnikov V. *Tvoreniya 1906–1908 g.* Tom 1 [Creations: 1906–1908. Vol. 1]. Moscow (Kherson): First Journal of Russian Futurists Publ., 1914.

Khlebnikov V. *Tvoreniya* [Creations]. Moscow: Sovetskii Pisatel, 1986. 735 p.

Khlebnikov V. *Sobranie sochinenii, faksimil'noe izdanie* [Collected works, facsimile edition]. Ed. by Markov V., München: Wilhem Fink Verlag Publ., 4 Bände, 1968–1972.

Khlebnikov V. *Sobranie sochinenii v 6-ti tomakh* [Collected works in 6 vol.]. Ed. by Duganov R. V. Moscow, Institute of the World Literature of the Russian Academy of Sciences, Nasledie Publ., 2000–2006.

Mayakovskii V. V. *Polnoe sobranie sochinenii: V 13 t.* [The complete collection of works in 13 vol.]. Moscow, Gosudarstvennoe Izdatel'stvo Khudozhestvennoi Literatury Publ., 1955–1961.

Parnis A. E. [A South Slavic theme of Velimir Khlebnikov. New materials towards the poet's biography]. *Zarubezhnye slavyane i russkaya literatura*, Leningrad: Nauka, 1978, pp. 223–251.

Pertsova N. *Slovar' neologizmov Velimira Khlebnikova* [The Dictionary of V. Khlebnikov's neologisms]. Vienna–Moscow, Wiener Slawistischer Almanach Publ., Sonderband 40, 1995.

Pertsova N. *Slovtvorchestvo Velimira Khlebnikova* [Velimir Khlebnikov's Word Creation]. Moscow: Moscow Univ. Publ., 2012. 190 p.

Shvedova N. Yu. (ed.) *Russkaya grammatika. Vol. 1: Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonatsiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya* [Russian Grammar. Vol. 1. Phonetics. Phonology. Stress. Intonation. Word-formation. Morphology]. Moscow: Nauka, 1980. 788 p.

Stepanov N. *Velimir Khlebnikov. Zhizn' i tvorchestvo* [Velimir Khlebnikov. Life and works]. Moscow: Sovetskii pisatel', 1975. 280 p.

Stevanovich M. *Savremeni srpskohorvatski jezik (gramatiki sistemi i knizhevnojezička norma)* [Grammar of contemporary Serbo-Croat (grammar of the system and of the literary norm)], Beograd, Nauchna Kniga, 1986.

Terekhina V. N., Zimenkov A. P. (eds.) *Russkii futurizm. Stikhi, stat'i, vospominaniya* [Russian Futurism. Poems, articles, memories], St. Petersburg, Poligraf, 2009.

Voloshin M. A. *Retsenziya na «Yar» Gorodetskogo* [Review of «Yar» by Gorodetsky]. *Rus'*, 1906, December 1, no. 80, p. 4. Republished in: Voloshin M. A. *Liki tvorchestva* [Faces of creativity] V. A. Manuilov, V. P. Kupchenko, A. V. Lavrov (eds.), Leningrad, Nauka, 1988.

Vroon R. *Velimir Xlebnikov's Shorter Poems: a Key to the Coinages*. Ann Arbor: Dept. of Slavic Languages and Literatures, University of Michigan, 1983.